

Список литературы

- Вольтер. 1988. *Философские повести. Орлеанская девственница*. Л.: Художественная литература. 432 с.
- Воронцов-Вельяминов Б.А. 1945. *Герои и мученики науки*. М.: Молодая гвардия. 27 с.
- Выгодский М.Я. 1934. *Галилей и инквизиция. Ч. 1. Запрет пифагорейского учения*. М.-Л.: ГТТИ. 216 с.
- Дмитриев И.С. 2015. *Упрямый Галилей*. М.: Новое литературное обозрение. 848 с.
- Лагранж Ж. 1950. *Аналитическая механика*. М.-Л.: ГИТТЛ. Т. 1. 594 с.
- Предтеченский Е.А. 1997. *Коперник. Галилей. Кеплер. Лаплас и Эйлер. Кетле. Биографические повествования*. Челябинск: Урал. С. 75-154.
- Сборник, посвященный 300-летней годовщине со дня смерти Галилео Галилея* (под ред. А.М. Деборина). 1943. М.-Л.: АН СССР. 191 с.
- Фейерабенд П. 2010. Галилей и тирания истины. — *Прощай, разум*. М.: АСТ; Астрель. С. 321-345.
- Цейтлин З.А. 1935. *Галилей*. М.: Журнально-газетное объединение. 302 с.

BARANETZ Natalia Grigoryevna, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; n_baranetz@mail.ru)

VEREVKIN Andrey Borisovich, Cand.Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; a_verevkin@mail.ru)

GORSHKOVA Anastasia Vladimirovna, postgraduate student of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; it@ulsu.ru)

IDEOLOGY AND MEMORY OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY

Abstract. The article analyzes the phenomenon of historical memory of the disciplinary community. The authors mark mechanisms of formation and changes in historical memory. The action of ideological and doctrinal components of the reconstruction of the history of Galileo is shown.

Keywords: memory of scientific community, scientism, creationism, evolutionism, heliocentrism, doctrines and ideologies in science

ВЕРЕВКИН Андрей Борисович — к.физ-мат.н., доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; a_verevkin@mail.ru)

БАРАНЕЦ Наталья Григорьевна — д.филос.н., профессор кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; n_baranetz@mail.ru)

ХИМИН Юрий Юрьевич — аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; play.89@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ СМИ И КИНЕМАТОГРАФА НА КУЛЬТУРНУЮ ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. В статье определяется концепт культурной памяти научного сообщества, посредством которого проанализированы особенности бытия национального самосознания ученых. Описаны процессы формирования и трансляции образов героев науки в культурной памяти национального сообщества через киноискусство и СМИ. На примере трансформации образа М.В. Ломоносова выявлены идеологические

причины реформирования культурной памяти национальных сообществ.

Ключевые слова: культурная память научного сообщества, идеолого-доктринальный конфликт, М.В. Ломоносов, норманисты и антинорманисты, СМИ, кинематограф

Научная деятельность опирается на рациональное осознание проблем. Поэтому общество доверяет ученым во всех вопросах, требующих эрудиции и навыка интеллектуальной работы. Но не все убеждения ученых формируются осознанно, особенно не проходящие проверку в узкоспециальной практике. В этой статье мы ответим на некоторые вопросы, связанные с механизмом функционирования культурной памяти научного сообщества, изучим процесс ее формирования. Мы проясним роль кинематографа и СМИ в мифологизации образов ученых, а также исследуем влияние национальной идентификации ученых.

Культурная память научного сообщества — это система важных для научного сообщества образов, представленных в виде структурированных культурных и нормативно-этических стереотипов, символов и мифов, последовательности событий и памятных дат, сложившихся ритуалов и церемоний, сохраненных письменных и монументальных памятников. Культурная память дискретна, образы прошлого локализуются вокруг личностей, чья деятельность приобрела символическое значение для национального или мирового научного сообщества.

В ней сохраняются лишь истории символического значения. Героями культуры могут быть основоположники научно-образовательной традиции государства и нации, творцы научной картины мира, нравственные лидеры, чьи поступки стали примером должного поведения. У каждого национального сообщества свои герои. Так, научным патриархом Англии стал Ньютон, Франции — Декарт, Италии — Галилей, Польши — Коперник. Жизнь научных титанов описана в научных и научно-популярных книгах, в художественных произведениях и кинофильмах. Их образы получили эмоционально насыщенное освещение, недоступное документальной истории науки. Раннее знакомство с историей великих ученых, преподанной в художественной форме, может пробудить научное призвание и определить профессиональное поведение. Сведения о главных научных достижениях задают хронологические ориентиры культурной памяти научного сообщества.

Для России фигура Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765) имеет сакральный смысл. С ним связаны начало оригинальной русской науки и основание в 1755 г. главного учебного заведения страны — Московского Императорского университета [Касьян 2015: 120]. Пушкин отметил: «Ломоносов был великий человек, между Петром I и Екатериной II он единственный является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым университетом». Сегодня имя М.В. Ломоносова носят город, три университета, несколько предприятий и полсотни улиц. В его честь названы астрономический эффект, морское течение и т.д. За последние полвека его творчеству и жизни посвящены более полутора тысяч статей и книг.

Но высокое научное признание Ломоносова сложилось не сразу. Среди современников, наряду с поклонниками его научного гения (к ним можно отнести Л. Эйлера, Х. Вольфа, И.И. Шувалова), были у него и противники (И.Д. Шумахер, Г.Ф. Миллер). В его времена Академия наук была укомплектована в основном иностранцами. И главные недоброжелатели его были немцами, хотя сам Ломоносов не участвовал в национальных распрях, т.к. учился в Германии и там же нашел себе жену. Многие из них пережили Ломоносова и публиковали его научное наследие. Это привело к искажению его работ по истории России и к принижению его вклада в естествознание. До середины XIX в. Ломоносова представляли более популяризатором науки, чем оригинальным ученым.

Потребность в образе российского ученого-титана возникла во второй половине XIX в. вместе с запросом на национальную историю науки. К столетию смерти Ломоносова некоторые университетские профессора из числа активных участников естественнонаучных обществ написали о его научных трудах. Работы Ломоносова по минералогии и геологии характеризовал Г.Е. Щуровский; по химии

— К.Э. Лясковский; по физике — К.А. Любимов; по литературе — Н.С. Тихонравов; по грамматике — Ф.И. Буслаев; по грамматике и русской истории — Н.А. Лавровский. Тогда было доказано, что Ломоносов был не только превосходным поэтом и филологом, но и выдающимся естествоиспытателем.

Второй подъем интереса к личности Ломоносова был связан с 200-летием его рождения. Академик В.И. Вернадский сказал о его вкладе в науку: «Научные заслуги М.В. Ломоносова в области геологии, минералогии, геофизики, физики, физической химии, химии — огромны и выясняются сейчас натуралистами в речах, статьях и исследованиях. Самым крупным является открытие им закона постоянства массы (вещества) в 1748 году и опубликование его в 1760 году» [Вернадский 2010: 341-342]. Вернадский и руководимая им Комиссия по истории знаний поддерживали исследования творчества Ломоносова, популяризируя в культурном пространстве российского общества его вклад в отечественную науку. Много работ на эту тему было опубликовано в 1930–40-х гг.

Третья волна прославления научных заслуг Ломоносова связана с 200-летием его смерти. Организаторами чествования стали Академия наук и Московский университет. Тогда образ Ломоносова как ученого-энциклопедиста не претерпел изменений. Современный рост интереса к наследию Ломоносова был побужден 300-летием со дня его рождения. Центром мероприятий стал Московский университет. К юбилею Ломоносова были опубликованы сотни статей, проведены научные конференции, созданы сайты о его жизни и творчестве.

В результате сложился следующий образ Ломоносова. Он — первый русский просветитель, соединивший научные занятия с передовыми философско-мировоззренческими взглядами. Ломоносов имел разносторонние таланты и был ярким ученым-энциклопедистом. Подготовку национальных научных кадров он считал долгом перед Отечеством. Ломоносов основал экспериментальную химическую науку и создал первую образовательную химическую лабораторию. Его усилия по воспитанию российских ученых и самостоятельная версия российской истории вызвали сопротивление «иноземной» партии в Академии наук.

Образ Ломоносова был неоднократно экранизирован. Хорошо известны две художественные картины с одинаковым названием — «Михайло Ломоносов». Первая из них была снята режиссером А.Г. Ивановым к 200-летию основания Московского университета (1955 г.). Вторая — 9-серийный фильм режиссера А.А. Прошкина (1986 г.). Они дали искренний, целостный и наглядный портрет Ломоносова. Наполненный правдоподобными историческими деталями контекст его жизни вошел в культурную память российского научного сообщества.

Фильм Иванова показывает эпизоды жизни Ломоносова с 1741 г. (его возвращение в Санкт-Петербург из Германии) до 1755 г. (основание Московского университета). Монументальная соцреалистическая картина закрепляла ключевые мифологемы образа героя: русский богатырь — крестьянский сын; первый русский ученый-материалист, первооткрыватель закона сохранения вещества и пропагандист идеи неисчерпаемости материи; создатель первого российского университета. Эти черты имели идеологическую цель: преимущественно крестьянский советский народ нуждался в скорейшей индустриализации и развитии своей науки. Характер решительного новатора предполагал высокий моральный дух и давал яркий пример бескорыстного служения Отечеству. Фильм исполнил основной замысел — представить Ломоносова великим сыном русского народа, боровшимся за процветание национальной науки и образования.

Фильм 1986 г. — более масштабный. В нем дана широкая панорама жизни Российской империи. Прежние мифологемы здесь смягчены, некоторые — переосмыслены. Ломоносов показан искренне православным человеком. Он ищет научную истину вопреки религиозным убеждениям, но во славу Божию, прославляя Творца открытиями тайн мироустройства.

Рожденная в 1990-е гг. критика изначально целилась в идеологические шаблоны образа Ломоносова. Историки открыли, что его отец был зажиточным рыбаком и судовладельцем. Поправили историю российского образования, ранее сообщавшую, что первым российским университетом был Московский, созданный

Ломоносовым. Звание первого получил Петербургский университет, организованный при Академии наук в 1725 г. Уточнили, что Ломоносов создал не Московский университет, а его проект, содействуя его учреждению императрицей Елизаветой Петровной через графа И.И. Шувалова.

Б.Н. Меншуткин и В.И. Вернадский в конце XIX в. установили, что Ломоносов эмпирически обосновал закон сохранения вещества в 1748 г. и обладает приоритетом в этом вопросе. Но с конца XX в. это оспаривается некоторыми российскими историками науки. Они замечают, что открытие Ломоносова не было своевременно воспринято европейскими учеными, и поэтому не является состоявшимся. Настоящим открывателем объявлен французский ученый А.Л. Лавуазье, констатировавший закон в «Начальном учебнике химии» 1789 г. на основании экспериментов, аналогичных ломоносовским, но проведенных на 20 лет позднее. Также появилась тенденция приписывать открытие закона «вечности вещества» античным ученым, хотя до прояснения в XVII в. понятия массы эту проблему нельзя было даже правильно сформулировать. Корректоры образа Ломоносова объявляют его химические открытия незначительными для выдающегося статуса. Они пишут, что Ломоносов был далек от идеала строгой химической науки, «рассуждая в алхимическом духе» [Дмитриев, Карпеев 2011: 12].

Деидеализация Ломоносова создает новые мифы. Образ героя-богатыря пародируется в историях о его заграничных приключениях и скандалах в Академии наук. Односторонней критикой полемических приемов Ломоносова закрепляются ошибочные представления о характере научных прений того периода. Разоблачители образа Ломоносова представляют его вспыльчивым невеждой, плодившим сомнительные гипотезы, нападавшим на немецких ученых — скрупулезных искателей истины. Такие претензии есть у историков-норманистов: «Дело в том, что уже больше двух веков шел спор норманистов с антинорманистами. Норманисты — это были те, кто признавал участие и роль норманнов, антинорманисты отвергали это как вражеское измышление. Спор шел непрерывно, но яркие всполохи вспыхивали с заметной периодичностью в сто лет. Первая вспышка была в 1760-е годы — это знаменитая баталия между М.В. Ломоносовым и Г.Ф. Миллером. Миллер опирался на летописи и отстаивал объективную науку, а Ломоносов, прославленный открытиями в точных науках, в истории был профаном и основывался на “Синописе” — позднем польско-украинском переложении древних источников, а главное — на своих патриотических эмоциях. Он отстаивал идею, что варяги вообще были не норманнами, а западными славянами» [Клейн 2008]. Здесь упущено, что сочинителем норманизма был академик Байер, не знавший русского языка и воздвигший свою гипотезу на этимологических догадках. Диссертация Миллера «О происхождении народа и имени Российского» была пробой обоснования озарений Байера. После критики коллег Миллер отказался от своих построений и более к ним не возвращался. Кроме того, Ломоносов был хорошо знаком с летописями. Об этом свидетельствуют его личные пометки на летописях и книгах по истории из библиотеки Славяно-греко-латинской академии.

Аргументы Ломоносова опирались на «Сказание о князьях владимирских» XVI в. и «Синопис» XVII в. Историческую науку Ломоносов разрабатывал с государственных позиций. По его убеждению, историограф должен был быть «человек надежный и верный и для того нарочно присягнувший, чтобы никогда и никому не объявлять и не сообщать известий, надлежащих до политических дел практического состояния... природный россиянин... Чтоб не был склонен в своих исторических сочинениях ко шпынству и посмеянию» [Ломоносов 1957: 148-149]. Такая идеология определяла его историческую методологию.

Антинорманист В.В. Фомин объясняет критику Ломоносова компрометацией его исторической гипотезы: «норманисты, не имея возможности одолеть его в чисто научном споре, уже несколько столетий пытаются нейтрализовать и скомпрометировать исторические взгляды Ломоносова только одним способом — клеветой на него и как на историка, и как на человека, и тем самым оправдать свою научную несостоятельность» [Фомин 2010: 521].

Ревизия канонического образа Ломоносова проводится в основном петербург-

скими историками науки и адептами норманизма. Причина критической активности лежит не только в традиционном научно-культурном соперничестве Москвы и Петербурга, но и в длительном доктринальном противостоянии в исторической науке. Норманистская критика Ломоносова направлена не на его концепцию истории России. Ведь сегодня она интересна лишь как пройденная веха в исторической науке, наряду с забытыми реконструкциями Байера и Шлецера. Ломоносов мешал своим патриотическим подходом к написанию истории. Декларация о верности объективной исторической истине, которой придерживался Миллер и позднее — его идейные наследники, является полемической уловкой.

Современная эпистемология исторического знания выявила конструируемость реальности исторической науки, теоретическую нагруженность фактов и предзаданность интерпретаций. Идеологический компонент неотчуждаем от исторических реконструкций. Норманизм имеет прозрачную идеологическую подоплеку. В него вплетено представление о культурной отсталости российских народов, нуждающихся в наставниках, преимущественно немецкого происхождения. Антиноманистам близко мироощущение Ломоносова, опирающееся на убеждение в полноте и независимости славянского мира.

Многообразие версий в оценке фигуры Ломоносова может быть полезным. Исследователи обязаны развивать новые аргументы. Но беспокоит тенденциозное освещение этой темы некими СМИ, представляющими себя глашатаями экспертного научного сообщества. Публикуя лишь материалы против Ломоносова, объявляя доводы оппонентов неакадемичными и ненаучными, они односторонне влияют на взгляды ученых.

Культурная память научного сообщества формируется стихийно, выстраивая основу жизненного мира ученых. Она может управляться средствами искусства и СМИ. Ее активно преобразуют скорая смена научных поколений и рост влияния псевдоэкспертной электронной информации.

Работа поддержана грантом РГНФ №14-13-73001.

Список литературы

Вернадский В.И. 2010. Общественное значение Ломоносовского дня. — *Избранные труды*. М.: РОССПЭН. 746 с.

Дмитриев И.С., Карпеев Э.П. 2011. Герой и мученик российского Просвещения. — *Природа*. № 11. С. 11-20.

Касьян А.А. 2015. Рождение образа науки в отечественной культуре: М.В. Ломоносов. — *Нижегородское образование*. № 2. С. 120-128.

Клейн Л. 2008. Сами с усами. К спору о варягах — *Троицкий вариант*. № 19. 23.12.2008. Доступ: <http://trv-science.ru/2008/12/23/sami-s-usami-k-sporu-o-variagah/> (проверено 27.07.2015).

Ломоносов М.В. 1957. Проект регламента Академии наук. — *Полное собрание сочинений*. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Т. 10. С. 138-160.

Фомин В.В. 2010. Ломоносовофобия российских норманистов. — *Варяго-русский вопрос в историографии*. М.: Русская панорама.

VEREVKIN Andrey Borisovich, *Cand.Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; a_veryevkin@mail.ru)*

BARANETZ Natalia Grigoryevna, *Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; n_baranetz@mail.ru)*

KHIMIN Yuriy Yur'evich, *postgraduate student of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; play.89@mail.ru)*

THE INFLUENCE OF THE MEDIA AND CINEMA ON CULTURAL MEMORY OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC COMMUNITY

Abstract. This article defines the concept of cultural memory of the scientific community, and analyzes features of the national consciousness of scientists' being. The authors describe processes of formation and broadcasting of images of the heroes of science in the cultural memory of the national community through film and media. Using the transformation of the image of Mikhail V. Lomonosov as an example, they revealed some ideological reasons for reforming cultural memory of national communities.

Keywords: cultural memory of scientific community, ideological and doctrinal conflict, Mikhail V. Lomonosov, Normanists and Antinormanists, media, cinema

ДУБРОВИН Владимир Леонидович – соискатель Адыгейского государственного университета (385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208; infoiprk@sfnedu.ru)

ПАТРИОТИЗМ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЛИЯНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В представленной статье определяются перспективы роста влияния патриотизма в российском обществе. Автор статьи полагает, что ситуативный патриотизм, или патриотизм «экстремальных ситуаций», может трансформироваться в современный патриотизм, который ориентирован на социальную взаимопомощь и кооперацию на микроуровне и мобилизацию общества на реализацию проектов инновационного развития. Данная проблема рассматривается в контексте повышения патриотической референтности социальных групп и слоев российского общества. Патриотизм принимается в качестве алгоритма социальных коммуникаций в российском обществе в целях развития диалога общества и государства, общества и элиты.

Ключевые слова: патриотический консенсус, ресурс социального самоопределения, коммуникативные пространства, патриотическая референтность, патриотические ценности

В настоящее время сложилась ситуация, в которой патриотический консенсус, связанный с укреплением авторитета института президентства и воссоединением России и Крыма, подвергается «испытаниям» в контексте настоящих и грядущих социально-экономических трудностей и социальных неравенств. В этих условиях происходит деление патриотов на традиционалистов и представителей современного патриотизма, который построен на реализации взаимных обязательств между государством и обществом.

В этом смысле патриотизм не является ресурсом социального самоопределения конкретных социальных групп и распределен по различным слоям общества. Более того, российские патриоты не образуют устойчивое большинство, которое могло бы эффективно противодействовать антипатриотическим настроениям. Признавая, что патриотизм является ресурсом стабильности в обществе, веры в государство и в определенной степени — социального оптимизма, можно говорить о том, что в контексте социального самоопределения патриотизм играет большую роль по отно-